

В прямом вдохновении нет ни связи, ни холодного рассуждения...».²

Интерес этих положений Державина заключается в том, что он, говоря о вдохновении, ни словом не упоминает о рассудке, который, по теории классицизма, должен управлять порывами вдохновения, что было афористически четко сформулировано Буало в «Науке поэзии» и подхвачено его многочисленными последователями.

Буало говорит об оде: «*Chez elle un beau désordre est un effet de l'art*» (Ее рассчитанный беспорядок есть следствие искусства). Баттё, за которым Державин, по собственному признанию, следовал, подчеркивает, что вдохновение — не непосредственное чувство, а результат искусственного, т. е. в конечном счете рассудочного, разгорячения художника: «Сие чувство собственно называется Исступлением не в то время, когда оно натурально, то есть когда оно существует в человеке, ощущающем оное по самой действительности своего состояния; но только тогда, когда оно находится в Артисте, Поэте, Живописце, Музыканте; когда оно происходит от воображения, искусственно разгоряченного предметами, кои оно представляет себе во время сочинения».³

Н. Остолопов в «Словаре древней и новой поэзии» формулирует это положение педантически точно со свойственной эпигонам классицизма ограниченностью: «Однако ж таковая стремительность его (беспорядка, — М. А.) непременно должна быть, ежели не управляема, по крайней мере сопровождается рассудком, а без того *беспорядок* не будет действием искусства и никому не понравится».⁴

Как известно, представление о вдохновении, не зависящем от воли самого поэта, как основном источнике творчества было сформулировано еще Платоном: «Все хорошие эпические поэты не благодаря уменью слагают свои прекрасные поэмы, а только тогда, когда становятся вдохновенными и одержимыми... поэт — это существо легкое, крылатое и священное; он может творить не ранее, чем сделается вдохновенным и иступленным и не будет в нем более рассудка».⁵

Создатели поэтики классицизма не могли игнорировать это общеизвестное положение. Однако, стремясь к регламентации,

² Державин, т. VII, стр. 536.

³ Ш. Баттё. Начальные правила словесности, т. III. М., 1807, стр. 232—233.

⁴ Н. Остолопов. Словарь древней и новой поэзии, ч. II. СПб., 1821, стр. 241.

⁵ Платон. Ион, 533E—534B.